

А Ху не мог понять ситуацию.

Он просто сильно взмахнул мечом, намереваясь нанести семь ударов подряд.

Но после первого удара произошло нечто неожиданное.

"Неужели Танцующий Меч Демона обладает собственным сознанием? Неудивительно, что его считали оружием святого уровня. Как это удивительно!"

А Ху покачал головой и почувствовал легкое головокружение. Он думал, что святое оружие было очень мощным.

Подавляющее большинство присутствующих думали так же.

"Это и есть сила оружия святого уровня?"

"Оно слишком мощное. От одного этого дыхания мне становится так холодно, как будто я провалился в ледяную пещеру. Я не знаю, сможет ли второе дитя Нин противостоять этому движению".

"Это немного сложно. Возможно, второе чадо Нин получит небольшую травму".

Многие люди обсуждали.

Нин Сяотянь нервничал больше всех, он продолжал смотреть на поле боя, покрытое черным туманом.

"Глоток..."

Проглотив, он пробормотал: "Мой брат будет в безопасности!".

Трое друзей рядом с ним тоже были ошеломлены. Они видели сражения между мастерами боевых искусств, но битву такого высокого уровня они видели впервые.

Что касается Чжао Фэна и Ван Мина, то они оба были удивлены.

Тем не менее, они не волновались. Даже если бы это произошло, их это не касалось. Они просто хотели знать, произойдет ли с Нин Чжаньци несчастный случай или нет, и сможет ли он заблокировать это движение.

Но Ван Мин был озадачен силой движения А Ху.

"Как это оружие святого уровня могло само напасть на кого-то? Это так странно".

В то время как те, кто был на стороне А Ху, не волновались, кто-то на другой стороне так нервничал, что даже затаил дыхание.

Это был Луо Фанг, самый могущественный Великий Мастер на их стороне.

Он выглядел немного испуганным, как будто увидел что-то ужасное.

В глазах посторонних казалось, что старший боевой брат Луо сильно переживает за младшего боевого брата Нинга.

Но на самом деле...

В тот момент, когда А Ху убрал свой длинный меч, Луо Фанг услышал что-то необычное.

Это был слабый звук "щелчок", как при переломе металла.

"Неужели это сделала моя Сабля Девяти Колец?"

Луо Фан затаил дыхание от страха, переживая за свое оружие.

В то же время он был очень расстроен. "Почему я одолжил свою любимую саблю другим?"

Другим?

Да, для Ло Фана Нин Чжаньци была одной из "других", к которым относились и все его братья по оружию.

Луо Фан был спокойным и надежным, но он был эгоистичным человеком.

В данный момент он заботился только о своей подавляющей души сабле Девяти Колец.

В тот момент, когда он нервно наблюдал за битвой...

Черный туман начал рассеиваться от края, метр, два метра... Пять метров. Вскоре они исчезли из поля зрения всех.

В этот момент...

Глаза Луо Фанга постоянно расширялись и быстро наполнялись красной кровью.

Луо Фанг увидел Нин Чжаньци, лежащего на земле без каких-либо жизненных признаков. На левой стороне его тела лежали три куска лезвия. С правой стороны он все еще держал рукоять сабли в правой руке, а рядом с его рукой лежали два клинка.

Подавляющая души Девятикольева Сабля была сломана атакой А Ху.

Луо Фан с трудом сдерживал свой гнев.

В этот момент остальные зрители не могли не задохнуться от страха.

"Нин Чжаньци... убили?"

"Второе чадо Нин было убито! О, боже мой. В Линь Хае будет землетрясение!"

"Это ужасно. Семья Нин не сможет молча проглотить оскорбление и унижение. Более того, семья Гу поддерживает семью Нин, так что они раздуют все из мухи слона, если Гу Донглай скажет что-нибудь об этом."

"Как второй ребенок Нин, высокомерный талант, мог быть убит этим парнем?"

Многие люди не могли поверить своим глазам.

Особенно Нин Сяотянь.

Он широко открыл глаза и рот, как будто у него перехватило горло. Он не мог ничего сказать, в страхе глядя на поле боя.

Внезапно он пошевелился.

Он не бросился вперед, чтобы проверить состояние Нин Чжаньци, а отступил назад.

Он боялся, что другая сторона убьет его из-за недовольства. Он не хотел умирать!

Секунда, две секунды... Через три секунды поле боя погрузилось в мертвую тишину.

На смотровой площадке не было слышно никаких звуков.

.

"Проклятье!" крик А Ху разорвал тишину. Он сделал несколько шагов вперед и внимательно посмотрел на Нин Чжаньци.

"Как он мог быть таким слабым?"

"Он серьезно ранен, но все еще жив", - спокойно сказал подошедший к ним Ван Мин.

Мастера боевых искусств часто погибали во время соревнований или сражений, и лишь немногие из них любили мирные обмены боевыми искусствами.

Увидев, что Ван Мин идет вперед, Ло Фанг тоже направился к Нин Чжаньци; несколько его боевых братьев нервно последовали за ним.

"А Ху выиграл битву", - объявил Ло Фанг.

Он с грустью посмотрел на саблю с девятью кольцами, а затем приказал своим последователям: "Отведите его обратно".

"Да!"

поспешно ответили три младших брата, подняли еле дышащего Нин Чжаньци и быстро пошли к подножию горы.

Никто из них не обращал внимания на сломанную саблю Девяти Колец. В их глазах она не имела никакой ценности, если ее так сломали.

Луо Фанг был очень зол, увидев сломанное оружие.

Он был раздражен не только на А Ху, но и на Нин Чжаньци.

Взмахнув правой рукой, он убрал Девятикольцевую Саблю обратно в Космическое Кольцо, а затем холодно посмотрел на А Ху. "Ты такой безжалостный".

Обычные мастера боевых искусств могли бы испугаться такого отношения Ло Фана.

Но А Ху уже давно был с Чжан Ханем и видел так много сильных мастеров боевых искусств, что совсем не боялся Ло Фана.

"Он был слишком слаб", - нахмурившись, ответил А Ху.

В тот момент, когда Ло Фан был поражен провокациями А Ху и собирался преподать ему урок, Ван Мин поднял брови и сказал: "Ты сказал, что никто не будет обвинен в убийстве своего противника в бою, разве ты не помнишь? Я могу повторить это, чтобы напомнить тебе о твоём обещании".

Ван Минг, очевидно, предупреждал Луо Фанга.

В этот момент остальные люди, наблюдавшие за битвой, отступили на несколько метров и уставились на поле.

Они пострадают, если окажутся рядом с полем боя, если произойдет схватка между двумя Великими Мастерами Боевых Искусств.

Глаза Ло Фанга дернулись, затем переметнулись на Чжао Фэна, Ленг Юэ и остальных, как бы запоминая их внешность. Наконец он остановился на Ван Мине.

"Да, я сказал это. Но в Линь Хае господствует семья Гу, а Гу Дунлай - хозяин Нин Чжаньци. Этим ты позоришь Великого Мастера Гу".

Его слова нашли отклик у многих присутствующих.

Действительно, семья Гу была главной в Линь Хае, а Нин Чжаньци был учеником Гу Дунлая. То есть А Ху пытался убить Нин Чжаньци в его родном городе.

"Ты шутишь?" усмехнулся Ван Мин. "Я впервые слышу о такой теории. Может быть, ты можешь оставить свою теорию до тех пор, пока не откроются врата в мирлет, если тебя тогда не сочтут дураком."

"Хахаха." Луо Фан разразился смехом, а затем кивнул. "Хорошо, я расскажу об этом своему хозяину. Надеюсь, ты останешься жив, чтобы покинуть Линь Хай".

Луо Фан посмотрел на Ван Мина и А Ху, а затем ушел со своими людьми.

Ван Мин собирался что-то сказать, но в конце концов сдался.

Он боялся Гу Дунлая, и не знал, сможет ли Чжан Хань победить Гу Дунлая в следующей возможной битве.

Ведь Гу Дунлай был известен своим безумным стилем владения саблей, он прославился раньше, чем Гай Синконг. Ван Минг много слышал о его достижениях в мирлете.

Нин Сяотянь поспешила вслед за Ло Фаном покинуть поле боя.

Они спустились с горы.

Проводив их взглядом, А Ху подошел к Ван Мингу и прошептал: "Неужели я опять натворил бед? Я не знаю, что случилось с Танцующим Мечом Демона. Я просто хотел взмахнуть им вниз обычным способом".

"Это не имеет значения, даже если ты убил его. Мы из охраны Менгменга и представляем хозяина на общественных мероприятиях. Никому не позволено бросать нам вызов", - серьезно сказал Чжао Фэн.

"Сяофэн имеет смысл". Ван Минг кивнул.

"Мы служим в одних войсках, мы не можем постоянно терпеть провокации со стороны других, не можем давать им шансы снова и снова. Они заслуживают наказания, если только мы остаемся рациональными, оценивая их поступки. Что касается сегодняшнего случая, это была их вина, и А Ху был достаточно терпим, не убив Нин Чжаньци после того, как ранил его."

"Ах? Разве я был терпимым?" А Ху почесал голову. "Я тоже в замешательстве по поводу того нападения".

"Хотя Нин Чжаньци был сильно ранен, они все еще могут спасти его с помощью некоторых ценных лекарств. Но основа боевых искусств Нин Чжаньци будет разрушена, и ему потребуется много времени, чтобы восстановить ее. Давайте прекратим разговор об этом и вернемся, чтобы доложить обо всем Хану. Он знает, как поступить в этом случае".

Ван Минг пошел вниз с горы, и по дороге он увидел Ло Фанга, уходящего на большой скорости.

"Увы." Чжао Фэн вздохнул с чувством. "Мой господин не интересуется такими вопросами. Скорее всего, он просто скажет "вижу", когда я доложу ему об этом сегодня вечером".

"Возможно." Ван Минг улыбнулся и покачал головой. "Хотя он, кажется, не заинтересован в этом, он придумает решение".

"..."

Пока они говорили, они спустились с горы.

Десятки мастеров боевых искусств остались позади них, растерянно глядя друг на друга.

Сначала они молчали, а потом забурлили, как вулкан.

"Ого, второе чадо Нин серьезно пострадало?"

"Конфликт между Беспощадным Чжаном и семьей Гу, семьей №1 в Линь Хае. Это удивительно!"

"Этот парень почти убил второго Чайльд Нин одним движением. Неудивительно, что он - человек Беспощадного Чжана".

"Чжан Ханьяну так понравился его посох, что он подарил телохранителю два оружия святого уровня! Это невероятно!"

Было много обсуждений. Изначально тихая смотровая площадка превратилась в шумный овощной рынок.

Гранд-мастер боевых искусств, стоящий крайним слева, мужчина средних лет с плоской прической, тоже был удивлен.

"Тогда у А Ху было два оружия святого уровня."

Даже я не смог бы устоять, если бы был противником А Ху".

"А Ху, человек Чжан Ханьяна, тяжело ранил Нин Чжаньци Танцующим Мечом Демона. Скоро новость распространится в Линь Хае".

Мужчина средних лет покачал головой и покинул гору.

Многие люди, спустившись с горы, достали мобильные телефоны, чтобы позвонить друзьям.

"Как жаль, что вы не видели сегодняшнюю битву. Это было потрясающе! Даже сабля Девяти Колец Великого Мастера Луо была сломана..."

"Ах, Лю, я видел сегодня замечательную битву! Второй молодой мастер семьи Нин был почти убит, и я боюсь, что он никогда не оправится."

"..."

Новость быстро распространилась.

Мир боевых искусств в Линь Хае был невелик, и все большие семьи и их мастера боевых искусств вскоре получили эту новость.

Гора Дунлай.

Она находилась в восточной части Северного района Линь Хай. Здесь был приятный пейзаж, недалеко от залива.

Там находилось поместье семьи Гу. Роскошный жилой район древней семьи находился у подножия горы, где располагалось множество односемейных вилл.

Однако в районе вилл не было никакого пути к горе Донглай, только густые леса и крутые дороги.

Гора Донглай была местом, где жил старейшина семьи Гу. Место у скалы на вершине горы было благословенным регионом, и плотность духовной Ци там была в несколько раз выше, чем в городской местности, что можно было использовать для ежедневного культивирования.

Поэтому Гу Донглай построил там четырехугольник, назвав это место горой Донглай, как будто это было его личное поместье.

Дорога на вершину горы проходила с южной стороны, и машины могли проехать половину пути до вершины горы. Там было несколько домов боевых искусств, которые также предназначались для их культивирования.

Оставшуюся часть пути посетителям нужно было подниматься пешком.

В данный момент Луо Фан и несколько младших братьев-боевиков быстро шли в гору.

Луо Фан был в плохом настроении, а его младшие братья несли Нин Чжаньци за ним.

Чтобы добраться до вершины горы со склона, потребовалось пять минут. Перед железной дверью во двор Ло Фан скорректировал свое выражение лица и ударил железным кольцом дверной ручки в дверь, как в дверной звонок, издав звонкий звук.

Он постучал всего три раза, а затем молча ждал.

Прошла минута, две минуты... пять минут.

Изнутри послышался спокойный голос. "Войдите".

"Да!" ответил Луо Фан, открыл дверь и вошел вместе со своими братьями по оружию.

В центре двора сидел старик и пил чай. Большая часть его волос была белой.

Выражение его лица не изменилось, когда он увидел умирающего Нин Чжаньци.

"Господин, младший брат Нин сражался с одним из людей Чжан Ханьяна..."

Луо Фан рассказал все в деталях, включая то, что произошло после того, как А Ху вытащил Танцующий Меч Демона, включая отношение Ван Мина и их слова. Конечно, он специально преувеличивал.

Лицо Гу Донглая немного изменилось.

"Вот что произошло. Младший брат Нин умирает, и только вы, наш мастер, можете его спасти. Поэтому я привез его как можно скорее", - сказал Ло Фан с подавленным выражением лица.

Гу Донглай взглянул на Ло Фана и спокойно ответил: "Отправь его обратно в семью Нин".

"Хисс!"

Зрачки Ло Фана сузились. Он мгновенно вспотел от страха.

Он произнес эту просьбу коротким тоном, что означало, что Гу Дунлай разозлился.

Ло Фань следил за Гу Дунлаем и знал, что тот на самом деле свирепый человек.

Находиться в обществе своего хозяина было равносильно тому, чтобы жить с тигром. Трое боевых братьев Ло Фана однажды ворвались в дом Гу Дунлая, когда тот был в плохом настроении, и были убиты. Хотя Гу Дунлай не всегда дрался, он был из тех людей, которые считали человеческие жизни травой.

"Отправьте его обратно в семью Нин, поторопитесь."

"Луо Фан повернулся и приказал остальным трем братьям."

"Да." Они поспешили уйти, неся Нин Чжаньци.

После их ухода Луо Фан ждал более десяти секунд, прежде чем достал саблю Девяти Колец, которая была разбита на несколько частей.

Он печально спросил: "Мастер, ее можно починить?"

"Нет".

"Хорошо." Луо Фанг кивнул и забрал сломанное оружие. "Мастер, что вы думаете об этом деле? Должен ли я сообщать какие-либо новости?"

Луо Фан задал этот вопрос, собираясь уходить.

"Сейчас не время что-то предпринимать, поэтому просто не обращай внимания", - пробормотал Гу Донглай, - "Я убью его после того, как досконально освою этот метод".

"Ух!"

Гу Донглай вернулся в комнату перед ним. Внутри на стене висела картина длиной пять метров и высотой три метра.

Картина была очень старой и потертой, на ней было множество линий, сияющих металлическим блеском. Она выглядела очень таинственной и глубокой.

Луо Фан во внутреннем дворе медленно вышел и закрыл дверь, после чего быстро направился вниз по горе.

К шести часам пополудни то, что произошло в два часа, разнеслось по всему городу.

"Вы слышали? Второй молодой мастер семьи Нин был убит в битве".

"Да, и вся семья Нин потрясена. Нин Хаотянь зол, но пока не предпринимает никаких действий, потому что тот парень, который убил Нин Чжаньци, был человеком Чжан Ханьяна."

"Это всего лишь слухи".

В ходе обсуждения человек, знакомый с этим вопросом, сказал: "Нин Чжаньци проиграл битву, но он все еще мог дышать, хотя был тяжело ранен и умирал. Ло Фан отправил его обратно на гору Дунлай, но через несколько минут его снова спустили вниз; тогда он был еще жив. Позже его отправили в дом семьи Нин в западной части. Говорят, что он умер у ворот семьи Нин".

"Это так удивительно. Боюсь, что весь Линь Хай потрясен этой новостью. Будет ли Гу Дунлай принимать меры?"

"Семья Гу еще не сделала никакого официального заявления, и мы не знаем, как будет решаться этот вопрос.

Похоже, что и семьи Гу и Нин боятся Беспощадного Чжан Ханьяна, который еще не появился перед нами."

Мир боевых искусств Линь Хая также был потрясен.

Что в данный момент делал Чжан Ханьянь? Он только что покинул ресторан в западном стиле и сейчас ехал обратно в отель Peninsula.

"У Мэнмэн сегодня был хороший аппетит. Ты устал?" Чжоу Фэй сел на место второго пилота и оглянулся на Мэнмэн.

"Да, я устала". Мэнмэн наклонилась рядом с Чжан Ханем и пробормотала ответ.

"Когда мы вернемся в отель, мы посмотрим телевизор и ляжем спать", - сказал Чжан Хань, коснувшись руки Мэнгменга.

"Хорошо."

"Сестра Янь, телеканал прислал человека, чтобы обсудить с нами конкретный процесс и определить одну из трех песен", - сказал в это время Чжоу Фэй, - "Он прибыл в отель Peninsula и сейчас пьет чай на втором этаже. Не хотите ли вы присоединиться ко мне позже?"

"Заместитель оператора Ма?" спросил Цзы Янь.

"Да, он ждет нас". Чжоу Фэй кивнул.

"Давайте вместе пойдём на встречу с ним. Теперь, когда он пришел сюда, будет невежливо с моей стороны, если я не поприветствую его". Цзы Янь хихикнула.

Хотя Цзы Янь была популярна, она всегда была скромной и не вела себя как высокомерная суперзвезда. Это преимущество усилилось после того, как она стала жить с Чжан Ханем.

В конце концов, ее муж был бессмертным, который был еще более равнодушен к славе и богатству.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170343>